

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.028

УДК 32.327

А.С. НИКИФОРОВ

аспирант Института международных отношений,
истории и востоковедения Казанского федерального
университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань
E-mail: nickiforov20001324@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ – ОТ ЛИДЕРА К АУТСАЙДЕРАМ

В статье рассматривается международная политика Франции по возвращению изначальным владельцам незаконно полученных во времена колониального правления культурных ценностей. Реституция стала частью культурной дипломатии Франции вместе с приходом к власти Эмманюэля Макрона. В короткий период времени французское государство делом показало свою приверженность новой политике, однако так же быстро оно растеряло лидерство в данном вопросе, особенно на фоне других европейских стран. В статье анализируется, как, ввиду законодательных и идеологических препятствий, Франция растратила свой первоначальный импульс и не смогла достичь поставленных внешнеполитических целей.

Ключевые слова: Франция, Эмманюэль Макрон, культурное наследие, реституция, Африка.

Еще десять лет назад всерьез о реституции культурных объектов во Франции говорили лишь отдельные ученые и специалисты. Сегодня возвращение ценностей – неотъемлемая часть французской международной культурной политики, в особенности в отношении стран Африки. Безусловно, вопросы реституции африканских культурных ценностей, незаконно полученные европейскими колониальными державами, поднимались еще в XX веке. Процесс, запущенный африканскими активистами и учеными после начала деколонизации, подхваченный политическими деятелями новообразованных постколониальных государств, а затем и поддержанный с трибун ЮНЕСКО и ООН, заметно утих в 1980-х годах ввиду сопротивления европейского политического и музейного истеблишмента. Международное право, безусловно, тоже обращалось к вопросам реституции, однако не применимо к колониальному периоду. Конвенция ЮНЕСКО 1970 года о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, частью которой является Франция, не имеет ретроспективной силы. Конвенция УНИДРУА 1995 года по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям, так и не ратифицированная Францией, хоть и расширяет положения

Конвенции 1970 года, но также не может быть применено к предметам, незаконно полученным до ратификации.

Франция как в прошлом, так и в новом столетии, заняла скорее нейтральную позицию в отношении реституции. Активно не сопротивляясь возвращению, но одновременно стоя на позициях невозможности реституции культурных объектов по причине их неотчуждаемости, вплоть до прихода к власти Эммануэля Макрона Франция не ставила подобный вопрос на повестку дня.

Конечно, попытки возвращения культурных объектов по просьбе другого государства предпринимались во Франции в первое десятилетие XXI века. К примеру, в 2010 году Франция после длительных переговоров, начавшихся еще при Франсуа Миттеране, вернула Южной Корее похищенные в 1866 году манускрипты. При этом президент Николя Саркози подчеркивал – этот случай является исключением из правил и не означает смену французского законодательства в сторону отхода от принципов неотчуждаемости [6].

Действительно, корейские манускрипты были возвращены в форме длительной аренды, де-юре в обход законодательства Франции. В том же 2010 году Франция на основе отдельного Закона № 2010-501 полноценно вернула в Новую Зеландию человеческие останки – 20 мумифицированных голов маори, что, несмотря на успех, является другой категорией музеефицированных объектов, нежели движимые культурные ценности.

Итак, несмотря на определенные подвижки, французская политика по реституции не получила должного продолжения. Еще в 2016 году полноценное возвращение культурных ценностей казалось невозможным. Тогда, в период правления Франсуа Олланда, президент Бенина Патрис Талон официально обратился к Франции с просьбой о возвращении украденных в колониальный период ценностей. В ответ на данную просьбу глава МИД Франции Жан-Марк Эйро высказался следующим образом: «В соответствии с действующим [французским] законодательством, на [предметы искусства] распространяется принцип их неотчуждаемости <...>. Следовательно, их реституция невозможна» [17]. Однако все резко изменилось именно в 2017 году.

Резкий политический разворот ознаменован победой на выборах президента Эммануэля Макрона. В отличие от прошлых лидеров французского государства, Э. Макрон лично инициировал возвращение культурных объектов обратно на африканский континент. Еще во время своей президентской кампании будущий французский президент осудил колониализм, назвав его «преступлением против человечности», отмечая, что за подобное «варварство» нужно «извиниться» [5]. Конечно, слова, сказанные в период президентской гонки, не всегда соответствуют действительности, тем более Франция за более чем 8 лет нахождения Эммануэля Макрона у власти так официально и не извинилась за колониальные преступления. Однако вопрос реституции культурных ценностей нельзя отнести исключительно к разряду популистских лозунгов, ведь за словами в данном случае последовали реальные действия.

28 ноября 2017 года Эмманюэль Макрон в Уагадугу, столице Буркина-Фасо, произнесет речь, ставшую спусковым крючком для новой политики реституции во Франции. В ней Эммануэль Макрон затрагивает различные измерения нового, более равноправного сотрудничества с африканскими государствами. Одним из способов обеспечения долгосрочных дружеских отношений глава Пятой республики называет именно культуру: «В течение пяти лет я хочу создать условия для временного или постоянного возвращения африканского наследия в Африку. <...> Лучшая дань уважения, которую я могу отдать не только этим художникам, но и тем африканцам и европейцам, которые боролись за сохранение этих произведений, – это сделать все возможное, чтобы вернуть их. А также сделать все возможное, чтобы в Африке была обеспечена безопасность и забота о сохранении этих произведений» [4].

Таким образом, начало процесса реституции – инициатива и личный проект самого Эмманюэля Макрона. Несомненно, даже в своей речи французский президент подчеркивает: Франции важны долговременные и устойчивые отношения с африканскими государствами, а подобная акция – способ заполучить расположение не только политических элит, но и африканского населения многочисленных бывших колоний. Оглядываясь сейчас назад, обращение к культуре как к способу налаживания более тесных контактов между Францией и Африкой – достаточно естественный шаг французской стороны. С каждым годом силовое и экономическое давление показывают свою неэффективность на африканском континенте. Та же «дружественная» Франции еще в 2017 году Буркина-Фасо после военного переворота 2022 года находится в состоянии политического противостояния с Пятой республикой. Шаг навстречу в культурном поле можно рассматривать именно как попытку Франции сохранить свое влияние методами «мягкой силы». Однако о результатах данной политики говорить все еще рано, ведь одной политической воли президента мало для осуществления таких кардинальных перемен в законодательном устройстве. Парламентарии, в свою очередь, во время обсуждения возвращения объектов в Бенин и Сенегал, выделяют две следующие цели политики реституции: получение африканской молодежью доступа к своему собственному наследию, а также укрепление культурного партнерства между Францией и Африкой [19. С. 6-7].

21 марта 2018 года в ходе визита Президента Республики Бенин Патриса Талона Эммануэль Макрон объявил о назначении французской исследовательницы Бенедикт Савуа и гамбийского писателя Фельвин Сарра ответственными за научное обоснование вопроса реституции африканских культурных объектов. Их доклад «Реституция африканского культурного наследия. К новой этике отношений», выпущенный в ноябре 2018 года, вызвал значительный ажиотаж в общественных, политических и профессиональных кругах. Сам по себе доклад – скорее научно-просветительская, нежели законодательно обоснованная работа, что в свое время подчеркнули и сенаторы, подготавливавшие основу для одного из законопроектов [16. С. 6].

Весь доклад нацелен на вопрос реституции артефактов происхождением исключительно из региона Субсахарской Африки. Для Б. Сауа и Ф. Сарра возвращение культурных объектов на родину – шаг к использованию культурных объектов как средства переосмысления национальной идентичности, ее возвращение. Авторы высказали несогласие с концептом «временной реституции» и призвали к всеобъемлющей и постоянной реституции предметов африканского искусства, полученных незаконным путем во времена колониализма. В качестве решения Б. Сауа и Ф. Сарр поддержали отхождение от принципа неотчуждаемости культурных объектов, входящих в публичные коллекции.

Мнения по поводу доклада сразу же поляризовались. С одной стороны, Эмманюэль Макрон, инициировавший написание доклада, вскоре после его публикации объявил о возвращении 26 культурных объектов в Бенин в качестве жеста, показывающего серьезность намерений французского государства [12], тем самым еще раз подчеркивая личную заинтересованность в реституции. С другой же стороны, профессиональные и публичные деятели отреагировали на публикацию доклада скорее негативно. Политиков и музейных представителей в первую очередь пугало опустошение музеев после проведенной реституции. Отталкивала и категоричность доклада: его исключительно антиколониальный характер виделся антикварам упреком, ведь, по их словам, именно благодаря коллекционерам африканское искусство не стало «жертвой невежества [или] термитов» [1].

В целом доклад Сауа-Сарра является скорее идеологической надстройкой для французской политики по реституции, начатой Э. Макроном, нежели конкретным планом действий. Поддержка со стороны главы государства смогла сделать из доклада своего рода «дорожную карту», запустившую заново обсуждение возможной реституции не только во Франции, но и в других бывших колониальных державах. Доклад Сауа-Сарра стал ключевым для африканских стран, требующих возвращения своего культурного наследия. Однако для французских парламентариев доклад лишь «расколол и исказил дискуссию» [16. С. 6], дал больше вопросов, чем ответов, тем самым усложнив принятие решения по всеобъемлющей реституции.

Несмотря на свой межгосударственный характер, возможность или невозможность реституции сегодня напрямую зависит от внутреннего французского законодательства, а именно от принципа неотчуждаемости, уже упоминаемого ранее. Согласно статье L451-5 Кодекса национального достояния, все французское имущество, являющееся частью публичных музейных коллекций, считается «неотчуждаемыми», то есть права собственности на него не могут быть полностью «переданы каким-либо образом, добровольно или принудительно, за вознаграждение или безвозмездно» [18] другому государству. Это относится и к объектам, полученным на африканском континенте во времена колониального правления. Неотчуждаемость подобных предметов во французских музеях и стала главным препятствием на пути к воплощению планов Э. Макрона.

В связи с тем, что реституция невозможна без решения французского парламента, рассмотреть перспективы развития законодательных идей по возвращению культурных ценностей является ключевым для понимания условий реституции и, как следствие, перспективы ведения международной деятельности Франции в данном направлении. Успешность или, наоборот, безуспешность французских законодательных инициатив показывает, насколько подобная дипломатическая инициатива результативна.

В начале 2020 года в Сенате свою работу в рамках Комиссии по культуре, образованию и коммуникации начала Информационная группа по реституции культурных ценностей. Ее цель – проанализировать, что уже было сделано во Франции в направлении реституции, а также задать юридическую основу для проведения последующих возвращений. В своем отчете группа подчеркнула – прогресса по реституции нет, а у Франции нет выбора, кроме как начать разрешать данную проблему в связи с ростом значимости данного вопроса на международных форумах и в рамках ЮНЕСКО, а также увеличением поступающих к Франции запросов о реституции [16. С. 6].

Проведение одной определенной реституции не составляет труда, ведь для отхода нужно решение парламента, как это уже было сделано, к примеру, в 2010 году. Однако намного сложнее создать устойчивые юридические условия для реституций, то есть, по сути, принять постоянный свод правил для отхода от принципов неотчуждаемости. Именно второй проблемой, наравне с возвращением 27 объектов в Бенин и Сенегал, и занялась Комиссия по культуре, образованию и коммуникации.

Критикуя доклад Савуа-Сарра за категоричность, направленность исключительно на Африку и африканское наследие, а также «автоматическую» реституцию на основе двусторонних соглашений о культурном сотрудничестве, Сенат посчитал дискуссию излишне политизированной [16. С. 36]. К тому же, Комиссия отметила, что решение о возвращении культурных ценностей в Бенин и Сенегал было принято без должной дискуссии как в парламенте, так и с научной ответственностью. Политическое решение предшествовало решению культурному, этическому, юридическому или историческому. Во французском праве подобный акт произвола, когда решение исполнительной власти в лице президента или правительства принимается в отрыве от законодательной, называется «fait du prince».

Комиссия настаивала, что принцип неотчуждаемости необходим именно чтобы предотвратить единоличные решения об отторжении культурных ценностей. В случае же 27 возвращаемых объектов, решение о реституции было принято задолго до начала полноценного обсуждения вопроса в парламенте, тем самым ставя его в положение, когда обещание Эмманюэля Макрона и другие вступившие в силу внешние обстоятельства обязывают его сделать апостериорный выбор в пользу возвращения [19. С. 27].

Чтобы впредь при проведении новых реституций избежать проявления «fait du prince», а также сделать принятие решений о возвращении более научно

обоснованным, в Сенате на этапе обсуждения законопроекта о возвращении культурных ценностей в Бенин и Сенегал был предложен и единогласно принят новый пункт – о создании Национального совета по анализу оборота и возвращению внеевропейских культурных ценностей. Новообразованный орган стал бы консультационным и давал бы научные рекомендации, а также давал заключение до официального ответа французской стороны на запросы третьих стран, кроме человеческих останков [15].

Однако Национальное собрание отказалось принимать данный пункт. Новый орган, по мнению депутатов, еще более замедлит обработку запросов третьих стран. Взамен было анонсировано создание межминистерской комиссии, которая будет заниматься научными вопросами, тем самым так и оставляя первичное решение за правительством [14]. В итоге пункт о создании нового органа был убран, и закон о возвращении 27 культурных объектов был принят без поправок в Кодекс национального достояния. В январе 2022 года Сенатом в первом чтении был принят отдельный законопроект о создании комиссии, дублирующий и дополняющий идеи 2020 года, так и не добравшийся по состоянию на август 2025 года до чтения в Национальном собрании.

Расхождение между палатами парламента вызвал и сам термин «реституция». Для сенаторов использование слова «реституция» виделось как признание вины французским государством, а, следовательно, и покаяния за действия прошлого, ведь реституция означает нелегитимность владения предметами Пятой республикой. Сенат пытался воспрепятствовать использованию данного термина, предлагая заменить его на простое слово «возвращение», однако Национальное собрание и здесь проголосовало против [13. С. 361-362].

Итоговый Закон № 2020-1673 о реституции культурных ценностей в Бенин и Сенегал был принят 24 декабря 2020 года. Закон состоит всего из двух пунктов и обращается по отдельности к 26 предметам из Бенина и 1 предмету из Сенегала. В итоговом документе отдельно подчеркивается – культурные ценности выходят из публичных коллекций «в отступление от принципа неотчуждаемости» [10], тем самым в очередной раз выделяя исключительный характер данного случая. Предметы были официально переданы странам осенью 2021 года. В своей речи от 27 октября 2021 года по случаю возвращения 26 предметов искусства Бенину Эммануэль Макрон не только подчеркивает важность создания рамочного закона по реституции, облегчающего процесс реституции согласно предложениям Савуа и Сарра, но и отмечает, что такое понятие как «fait du prince» не существует в рамках уже объявленных реституций [2]. В качестве примера он приводит возможное возвращение «говорящего барабана» Джиджи Айокве в Кот-д'Ивуар.

Осенью 2021 года Э. Макрон пообещал ивуарийцам вернуть на родину данный исторический предмет, а во время своей речи 27 октября, объясняя возможность возвращения научными и историческими фактами, заметил, что парламентское обсуждение все равно необходимо для выполнения данной процедуры [2], тем самым отвергая претензии о том, что это исключительно президентское

или правительственное решение. Парламент в итоге действительно принял окончательное решение о возвращении барабана с отступлением от принципа неотчуждаемости, но лишь в июле 2025 года [9].

Однако, беря во внимание все вышеперечисленные факты, разногласия между палатами парламента и исполнительной властью очевидны. Разночтения политико-юридического видения Сената с одной стороны и идеологически подпитанного видения Национальной ассамблеи вместе с правительством с другой мешают принятию быстрого и единогласного решения. Но правительство и президент предприняли попытку ускорить процесс.

В январе 2023 года тогдашняя министр культуры Франции Рима Абдул Малак проанонсировала создание трех рамочных законов по реституции, касающиеся трех различных групп объектов: культурные объекты, украденные нацистами у евреев в период с 1933 по 1945 год; человеческие останки; предметы искусства, полученные незаконным путем в колониальную эпоху [20]. Разработка идей для третьего законопроекта была поручена Эммануэлем Макроном Жан-Люку Мартинесу, бывшему главе Лувра, а на тот момент послу по международному сотрудничеству в области культурного наследия. 27 апреля 2023 года был опубликован его специальный доклад «Общее наследие: универсальность, реституция и распространение произведений искусства».

Публикация доклада стала крупнейшим шагом на пути французского государства к созданию рамочного законодательства по реституции предметов культурного наследия, в первую очередь африканского происхождения. Предложения его доклада рассматриваются как основа для будущего рамочного закона. Так, после публикации Жан-Люк Мартинес назвал это вопросом не «объективизации политики [реституции], а деполитизации споров», уверенный, что возвращение предметов для Африки – это обеспечение молодежи будущим, а не возмещение колониального ущерба [8].

Жан-Люк Мартинес высказывает мнение в поддержку закона либо универсального, либо охватывающего весь африканский континент, а не только бывшие французские колонии. Делается это решение на основе поданных запросов по реституции объектов, где 8 из 10 стран являются африканскими: Алжир, Бенин, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Мадагаскар, Мали, Сенегал, Чад [11. С. 86-87]. Само решение о реституции, по мнению эксперта, в конечном итоге принималось бы политическими властями, которые бы опирались на мнение двусторонних научных комиссий, и длилось не более чем три года с момента подачи официальной заявки. Доклад Жан-Люка Мартинеса позволил первично определить критерии рамочного закона и его суть. В нем отсутствует массовость предметов, подлежащих реституции, присущая докладу Сарр-Савуа. Сама реституция представлена не как следствие преступной колонизации, а скорее как взаимовыгодная двусторонняя политика, которая должна быть основана на принципах взаимоуважения, а не в виде единоличного акта бывшей колониальной державы, тем самым избегая темы покаяния. Постоянная консультация с научными

комиссиями и отдельное рассмотрение происхождения объектов показывает следование замечаниям сообществ ученых и коллекционеров.

Тем не менее, несмотря на явный прогресс, у части профессионального сообщества и этот доклад вызвал критику. Так, Ив-Бернар Деби, юрист, специализирующийся в области права культурных ценностей, отмечал, что последнее слово в реституциях все равно остается за политиками, напоминая, что доклад Мартинеса был представлен по просьбе президента Макрона, чья единоличная идея инициализировать политику реституции и лежит в его основе, а значит, данный документ – лишь продолжение легитимизации уже начатых инициатив, а не попытка создания реальной доктрины [3].

В итоге именно доклад Мартинеса и станет основой для рамочного законодательства по реституции. В апреле 2024 года парламент должен был рассмотреть законопроект о реституции культурных ценностей, незаконно полученных в период с 1815 по 1973 года. Закон должен был стать последним из объявленных в начале 2023 года рамочных законов: законы о возвращении культурных объекты, украденных нацистами у евреев в период с 1933 по 1945 год, а также возвращении человеческих останков успешно вступили в силу в 2023 году. Однако чтение законопроекта было перенесено на неопределенный срок в связи с комментариями Государственного Совета, в котором посчитали «ведение международных отношений и культурное сотрудничество» недостаточно обоснованными критериями для отхода от принципов неотчуждаемости. Сам же будущий законопроект основан скорее на докладе Мартинеса, нежели на запустившем дискуссии докладе Савуа-Сарра [7], тем самым обходя тему колониализма стороной.

У законодателей, по мнению журналистов, есть возможное решение – включить в законопроект «вескую причину» или «высший общий интерес», как это уже было сделано, к примеру, в случае закона о реституции человеческих останков, где ссылались на принципы уважения к человеческому телу и международные конвенции. Однако второй вариант намного ближе к идее покаяния, отрицаемой как Сенатом и Мартинесом, так и тогдашней министром культуры Рашидой Дати [7]. В еще не рассмотренном законопроекте также не подлежат реституции предметы, захваченные вооруженными силами и имеющие отношение к военным действиям, что противоречит не только докладу Савуа-Сарра, но и действительным случаям возвращения – 26 предметов, возвращенных в Бенин, были получены французским государством в рамках операций генерала Доддса.

Несмотря на обещания вернуть рамочный законопроект в парламент осенью 2024 года, на момент августа 2025 года он так и не был включен в парламентскую повестку дня. Тем самым принятие его откладывается на неопределенный срок. Одновременно с этим было принято решение об отдельной официальной реституции ивуарийского барабана, возвращение которого, по словам президента Э. Макрона, планировалось вместе с принятием рамочного законодательства. Подобное решение говорит лишь о том, что рамочное законодательство не будет принято во Франции в ближайшее время, отдаляя страну от объявленных еще

в 2017 году планах и уменьшая маневренность Франции в вопросах культурной дипломатии.

Одновременно с этим заметно значительное отставание Франции от других европейских держав: Бельгия еще в июне 2022 году приняла рамочный закон о реституции, а Германия не только провела масштабную инвентаризацию африканских культурных ценностей, но и совместно с Нигерией подписала декларацию о возвращении прав собственности на более чем 1000 объектов из коллекции Бенинской бронзы. Тем самым, Франция, ввиду в первую очередь законодательных издержек, растеряла свой лидерский потенциал и теперь вынуждена лишь «догонять» другие европейские державы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Baqué P.** Polémique sur la restitution des objets d'art africains // Le Monde diplomatique. 2020 // <https://www.monde-diplomatique.fr/2020/08/BAQUE/62067>.
2. Cérémonie organisée pour la restitution de 26 œuvres des trésors royaux d'Abomey à la République du Bénin // Élysée. 2021 // <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/27/ceremonie-organisee-pour-la-restitution-de-26-oeuvres-des-tresors-royaux-dabomey-a-la-republique-du-benin>.
3. **Debie Y.-B.** The Martinez Report: the end of the inalienability of French museum collections? // La Tribune de l'Art. 2023 // <https://www.latribunedelart.com/the-martinez-report-the-end-of-the-inalienability-of-french-museum-collections?lang=en>.
4. Emmanuel Macron's speech at the University of Ouagadougou // Élysée. 2017 // <https://www.elysee.fr/en/emmanuel-macron/2017/11/28/emmanuel-macrons-speech-at-the-university-of-ouagadougou>.
5. French presidential hopeful Macron calls colonisation a 'crime against humanity' // France 24. 2017 // <https://www.france24.com/en/20170216-france-presidential-hopeful-macron-describes-colonisation-algeria-crime-against-humanity>.
6. La France accepte de rendre à la Corée les 287 manuscrits de la discorde // Le Monde. 2010 // https://www.lemonde.fr/culture/article/2010/11/12/la-france-accepte-de-rendre-a-la-coree-les-287-manuscrits-de-la-discorde_1439125_3246.html.
7. Le Conseil d'Etat relève un frein aux restitutions d'œuvres d'art acquises par la France dans des conditions abusives // Le Monde. 2023 // https://www.lemonde.fr/culture/article/2024/03/26/le-conseil-d-etat-releve-un-frein-aux-restitutions-d-uvres-d-art-acquises-par-la-france-dans-des-conditions-abusives_6224262_3246.html.
8. Le rapport Martinez sur la restitution d'œuvres d'art africaines veut «sortir de la repentance» // Le Figaro. 2023 // <https://www.lefigaro.fr/culture/patrimoine/le-rapport-martinez-sur-la-restitution-d-oeuvres-d-art-africaines-veut-sortir-de-la-repentance-20230426>.

9. Le retour du tambour parleur Djidji Ayôkwé en Côte d'Ivoire voté à l'Assemblée nationale // France 24. 2025 // <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20250707-assembly-vers-un-vote-pour-la-restitution-du-tambour-parleur-%C3%A0-la-c%C3%B4te-d-ivoire>.
10. LOI n° 2020-1673 du 24 décembre 2020 relative à la restitution de biens culturels à la République du Bénin et à la République du Sénégal // Légifrance // <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000042738023>.
11. **Martinez J.-L.** Patrimoine partagé : universalité, restitutions et circulation des œuvres d'art // France diplomatie // https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/rapport_martinez_-_vers_une_legislation_et_une_doctrine_francaises_sur_les_pour_les_biens_culturels_cle8d592c.pdf.
12. **Oswald M.** The 'Restitution Report': First Reactions in Academia, Museums, and Politics // Centre for Anthropological Research on Museums and Heritage. 2019 // <https://www.carmah.berlin/reflections/restitution-report-first-reactions/>.
13. **Perrot X.** Colonial Booty and Its Restitution – Current Developments and New Perspectives for French Legislation in This Field // Santander Art and Culture Law Review. 2022. № 8.
14. Projet de loi relatif à la restitution de biens culturels à la République du Bénin et à la République du Sénégal – Examen, en nouvelle lecture, du rapport et du texte de la commission // Sénat. 2020 // <https://www.senat.fr/compte-rendu-commissions/20201207/cult.html#toc3>.
15. Projet de loi relatif au retour de biens culturels à la République du Bénin et à la République du Sénégal // Sénat // <https://www.senat.fr/leg/tas20-019.html>.
16. Rapport d'information N° 239 // Sénat // <https://www.senat.fr/rap/r20-239/r20-2391.pdf>.
17. «Rendez au Bénin les trésors pillés pendant la colonisation!» // Le Monde. 2017 // https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/03/23/rendez-au-benin-les-tresors-pilles-pendant-la-colonisation_5099660_3212.html.
18. Restitution des biens culturels // France Diplomatie // <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique/culture/restitution-des-biens-culturels/>.
19. Retour de biens culturels au Bénin et au Sénégal // Sénat // <https://www.senat.fr/rap/l20-091/l20-0911.pdf>.
20. Trois lois-cadres sur les restitutions seront soumises au vote du Parlement en 2023 // Le Monde. 2023 // https://www.lemonde.fr/culture/article/2023/01/16/trois-lois-cadres-sur-les-restitutions-seront-soumises-au-vote-du-parlement-en-2023_6158013_3246.html.

A.S. NIKIFOROV

Postgraduate Student, Institute of International Relations, History, and Oriental Studies,
Kazan Federal University,
Kazan, Russia

FRENCH POLICY ON CULTURAL PROPERTY RESTITUTION – FROM LEADERS TO OUTSIDERS

This article examines France’s international policy on returning cultural property illegally acquired during colonial rule to its original owners. Restitution became part of France’s cultural diplomacy with the arrival of Emmanuel Macron to power. In a short period of time, the French state demonstrated its commitment to the new policy, but just as quickly lost its leadership in this area, especially against the backdrop of other European countries. This article analyzes how, due to legislative and ideological obstacles, France squandered its initial momentum and failed to achieve its foreign policy goals.

Key words: France, Emmanuel Macron, cultural heritage, restitution, Africa.